

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

о диссертации Росова Владимира Андреевича «Русско-американские экспедиции Н.К.Рериха в Центральную Азию (1920-е и 1930-е годы)», представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук

Текст диссертации В.А.Росова передан эксперту-лингвисту в виде ксерокопии (общий объем текста 414 с.). Источники, использованные при проведении исследования, указаны в тексте заключения.

Диссертация как «научная работа, публично защищаемая автором для получения ученой степени»¹ представляет собой жанр научного стиля современного русского литературного языка. Научный стиль характеризуется языковыми особенностями, которые связаны с предназначенностью научных текстов для передачи объективной информации о природе, человеке и обществе. Данный стиль предполагает использование нейтральной лексики и фразеологии: ему «противопоказана эмоциональность и излишняя экспрессия, ведущие к тенденциозности»². «Научный стиль должен обеспечить ясность, точность, объективность, недвусмысленность, логичность и доказательность изложения»³. В построении научного текста все должно быть «подчинено сверхзадаче: объективно, максимально точно (адекватно), обобщенно и вместе с тем внятно, логично, выразительно изложить новое знание»⁴ [выделено нами – Л.Ш.].

Требования, предъявляемые к произведениям научного стиля, распространяются на все его жанры, в том числе на диссертационное исследование. С учетом этих требований и был проведен лингвистический анализ диссертации В.А.Росова.

Рассмотрение диссертационного исследования с лингвистических позиций предполагает анализ тех средств и форм языкового выражения, которые используются автором в процессе достижения заявленной цели работы. Ознакомление с текстом диссертации показало необходимость анализа: (1) содержащихся во Введении формулировок цели, задач, новизны, практической значимости работы; (2) модальности авторских высказываний; (3) принципов цитирования; (4) общих черт стиля диссертации и (5) средств создания образа Н.К.Рериха.

1. В разных фрагментах работы прослеживаются неточность, неясность, расплывчатость формулировок, нарушение в них норм русского литературного языка. Особенно наглядно это демонстрирует Введение - наиболее важная в концептуальном отношении часть диссертации, где определяются цели, задачи, объект, практическая значимость и научная новизна исследования. Обратимся, прежде всего, к формулировке основной цели диссертации: *«Настоящее диссертационное исследование как раз и ставит своей главной целью обобщить исторический опыт общественно-политических поисков будущего Российской государственности в среде Русского Зарубежья в 1920-е и 30-е годы, обратившись к деятельности эмигрантов, в частности Н.К.Рериха, по воспроизводству культуры России»* (с. 11). Во-первых, таким образом сформулированная цель работы не соответствует ее названию - «Русско-американские экспедиции Н.К.Рериха в Центральную Азию (1920-е и 1930-е годы)». В названии диссертации отсутствует указание на доминирующий в исследовании общественно-политический аспект; имя Н.К.Рериха как руководителя экспедиций носит в нем ключевой характер, в приведенной же формулировке деятельность Рериха упоминается как частный случай деятельности русских эмигрантов. Во-вторых, не вполне понятно, каким образом связаны логически «поиск будущего Российской государственности» с деятельностью «по воспроизводству культуры России» и что, собственно, означает сочетание «воспроизводство культуры». Отметим, что слово *воспроизводство* образовано от глагола *воспроизводить*, основное значение которого – ‘производить вновь’. На соотносительность слова *воспроизводство*, прежде всего, со сферой общественного производства указывают толковые словари русского языка: *воспроизводство* – это ‘непрерывное движение и

¹ Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А.Кузнецов. М., 1998. С. 261.

² Русский язык. Энциклопедия / Гл. Ред. Ю.Н.Караулов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1997. С. 260.

³ Там же.

⁴ Стилистика и литературное редактирование / Под ред. В.И.Максимова. М., 2004. С. 99.

возобновление процесса общественного производства»⁵. Приводимые в словарях терминологические сочетания (*простое воспроизводство, расширенное воспроизводство, воспроизводство рабочей силы* и др.) не имеют отношения к сфере культуры⁶. Очевидно, что использованное В.А.Росовым словосочетание «*воспроизводство культуры*» придает определению цели диссертации смысловую невнятность.

Рассмотрим другие определения, содержащиеся во Введении. В рубрике Хронологические рамки автор, в частности, пишет: «*Российская общественно-политическая мысль, как и вся культура России, оказалась расколота на две отличные друг о друга, разнородные части*» (с. 13). Стилистико-смысловую некорректность этой фразы определяют слова *общественно-политическая мысль ... оказалась расколота на две ... части* (слово *мысль* употреблено здесь в значении 'знание, познание в какой-л. области'), а также семантическая тавтология в употреблении сочетаний *отличные друг о друга* и *разнородные* (части). В рубрике Практическая значимость сказано: «*Практическая значимость диссертационной работы заключается в том, что ее содержание и полученные результаты могут быть использованы ... при разработке курсов по истории науки и политологии в целом*» (с. 18-19). При такой формулировке история науки вообще и конкретная наука политология не разграничиваются, смешиваются, выступают как единое целое. Кроме того, неясно, что автор имеет в виду – политологию как науку о политике или историю политической науки. О научной новизне работы говорится следующее: «*В диссертации предложен новый подход к описанию центральноазиатских экспедиций Н.К.Периха с точки зрения их общественно-политических целей и геополитических интересов*» (с. 19). В данном случае некорректным является высказывание о «геополитических интересах экспедиции»: понятие «геополитические интересы» соотносится с политическим актором, т. е. субъектом, который осуществляет политическую деятельность, например, страной или государством. Экспедиция же как «поездка группы лиц, отряда с каким-нибудь специальным заданием»⁷ может иметь, несомненно, определенные цели и задачи.

Во Введении отмечаются и другие примеры смысловой неточности, расплывчатости, стилистической небрежности (см. с. 5, 12, 13, 21 и др.). Указанные недостатки в формулировании целевой установки, общей концепции работы свидетельствуют о недостаточной продуманности концепции и, следовательно, о ее слабости и уязвимости.

2. При ознакомлении с полным текстом диссертации обращает на себя внимание то, что модалность повествования носит в ней часто предположительный, вероятностный характер⁸. О предположении можно говорить в тех случаях, когда выражающий мнение подчеркивает «предварительный характер высказываемых доводов или собственную неуверенность в их достоверности»⁹ [выделено нами – Л.Ш.]. Лексическими маркерами предположения являются, в частности, вводные слова и словосочетания с соответствующей семантикой – такие как *видимо, возможно, вероятно, кажется, может быть (быть может)* и т. п. В работе эти и аналогичные им по смыслу слова и сочетания (*трудно сказать с определенностью, не совсем понятно* и др.) встречаются многократно, практически на всем ее пространстве. Подчеркнем, что такие языковые средства выражают субъективную модалность, т. е. отношение говорящего к сообщаемому (в отличие от объективной модалности, выражающей отношение сообщаемого к действительности). Взятые в совокупности, средства передачи модалности образуют в диссертации осязаемый

⁵ Словарь современного русского литературного языка: В 20 т. / Гл. Ред. К.С.Горбачевич. 2-е изд., перераб. и доп. Т. 2: В. М., 1991. С. 491.

⁶ Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А.Кузнецов. М., 1998. С. 152.

⁷ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1992. С. 941.

⁸ Модалность – это «грамматико-семантическая категория, выражающая отношение говорящего к высказываемому, его оценку отношения сообщаемого к объективной действительности» (Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1976. С. 180).

⁹ Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации / Под ред. Проф. М.В.Горбаневского. 2-е изд., испр. и доп. М., 2002. С. 104.

субъективный фон. И это при том, что во многих случаях предположительная модальность связана с основной установкой работы - показать Рериха как политика, выявить социально-политическую составляющую его деятельности, очертить его замысел по созданию Новой Страны. Ср.: «На прощание гость пообещал, что еще до отъезда Рериха он пришлет ему "особое письмо". Остается только гадать, какое письмо может считаться особым. Вполне вероятно, охранная грамота от большевиков...» (с. 73); «Видимо, он [Рерих] хорошо усвоил уроки Бородина...» (с. 75); «Видимо, поход на Лхасу и таил в себе "новые возможности"» (с. 111); «Последним награжденным мог оказаться тоже лама и рангом не ниже, чем первые два. Быть может, Западный Далай-Лама?» (с. 120); «В последний момент проект был несколько изменен - ступа приобрела стилизованную форму, а большое панно на буддийский сюжет при входе, в главной гостиной дома-музея, заменили картиной Н.К.Рериха "Сокровище Ангелов". Все эти изменения, вероятно, явились результатом трагических событий в Тибете» (с. 123-124); «Появление Союза Востока, некой гипотетической страны имело отношение, видимо, к огромной пустынной территории, включающей Внутреннюю и Внешнюю Монголию, часть Китая...» (с. 174); «Не совсем понятен вопрос о национальном составе гипотетического государства. Похоже, что «отбор» предполагался по религиозному принципу: «Новая Страна поставлена на помощи лам» [цитата из дневника Е.И.Рерих]. Быть может, это те самые поклонники Будды, которые готовы были сражаться на священной войне, - монголы, калмыки, буряты...» (с. 175); «...Шклявер начал сблизаться с этим политическим движением ["утвержденцев"], вероятно, по настоянию Н.К.Рериха» (с. 186); «Такой поворот событий рушил и замыслы [Рериха], и, видимо, уже устоявшуюся в уме стройную схему» (с. 201); «В Маньчжурию Рерих вступил как посланник Японии. Этой «страной творческого горения» [?] художник восхищался безраздельно. Да и свел весь разговор к единственно – главной мысли – новому строительству и кооперации под взмахом самурайского меча. Быть может, именно таким и представлялся образ истинного вождя русским изгнанникам, рассеянным по Азии...» (с. 205); «Трудно сказать с определенностью, что предприняли Рерихи в ответ на выпады, спровоцированные японской стороной» (с. 233). См. также с. 75, 167, 195, 215, 223, 236, 290, 310, 317 и др. Ср. и фрагмент на с. 167, где в нескольких предложениях дважды использованы слова с семантикой предположительности: «Настоящая причина переноса работ по Алтаю оказалась, видимо, совершенно иной. В конце мая 1928 года завершилась Тибетская экспедиция Н.К.Рериха. Она привнесла новые обстоятельства в Мировой план, и мечты о Звенигороде пришлось отложить. Возможно, к данной ситуации добавилось и отсутствие денег у Л.Л.Хорша».

К сказанному необходимо также добавить, что автор допускает и прямые ошибки, излагая сведения одновременно в форме утверждения и предположения. См., например, такой фрагмент из главы II: «Остается неразрешенным еще один вопрос, касающийся методов борьбы за "Новую Страну". Мирные они, или это вооруженные завоевания? Возможно, налицо соединение тех и других, некий буддийско-коммунистический синтез...» (с. 129). Смысловое противоречие возникает здесь из непосредственного соединения вводного слова возможно с семантикой предположительности и наречия налицо, в значении которого отсутствует такой семантический компонент. Это наречие означает 'имеется (имеются) в наличии, присутствует (присутствуют) здесь, на месте' (например, факты налицо; все улики налицо)¹⁰. Кроме того, в приведенном фрагменте автор, пытаясь разрешить вопрос о методах борьбы за «Новую Страну», делает его еще более туманным: каким образом выражение «буддийско-коммунистический синтез» передает идею методов борьбы? Подобные примеры в работе не единичны. Вот рассуждение из другой – VIII главы диссертации, в котором соединены утверждение следует и предположение вполне вероятно: «Из письма [Г.Уоллеса к Ф.Грант] следует – вполне вероятно, что Внутренняя Монголия может быть не самим Канзасом, но лишь краем Канзаса, входит в него как составная часть, и их нельзя отождествлять» (с. 309).

Приведенные примеры показывают, что фактический материал, который используется в работе, оказывается сильнее воли автора, как бы сопротивляется его исследовательским установкам. Значительное количество допущений, содержащихся в диссертации, снижает доказательность выдвигаемых положений, придает им субъективный характер, вызывает

¹⁰ Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А.Кузнецова. СПб., 1998. С. 587.

сомнения в достоверности выводов, к которым приходит В.А.Росов – в том числе о Рерихе как политике, его социально-политических устремлениях

3. Доказательность диссертационного исследования, убедительность разрабатываемой концепции в значительной степени определяются тем, какие источники привлекаются и как они используются автором. Ссылочный аппарат в диссертации В.А.Росова немалый - сноска, в том числе к приводимым цитатам, в работе более 700 (правда, при объеме 414 с.), однако относящихся непосредственно к Н.К.Рериху - около 90, т. е. в 8 раз меньше (примерно 11 %). Такие данные побуждают к детальному анализу цитируемых в работе фрагментов и их интерпретации автором. Напомним, что цитата – это «дословная выдержка из какого-либо текста или в точности приводимые чьи-либо слова»¹¹. Основное назначение цитат – служить подтверждением, иллюстрацией каких-то положений либо отправной точкой для развития идей автора. Необходимо учитывать также случаи, которые можно охарактеризовать через используемое в поэтике понятие «минус-приема», а именно - отсутствие цитат при очевидной их необходимости в конкретных фрагментах исследования.

Анализ с этих позиций текста диссертации показывает, что суждения, заявления, представления Н.К.Рериха подтверждаются, как правило, не фрагментами из трудов, написанных самим Рерихом, а цитатами из записей Е.И.Рерих и текстов других лиц, т. е. передаются с чьих-то слов.

Высказываний, принадлежащих Е.И.Рерих, в диссертации значительное количество – ими автор работы «подкрепляет» представления Н.К.Рериха о новом государстве, о связи коммунизма и Майтрейи, об очищении буддийской религии и т.д. См., например, с. 70-71, 94, 109, 116, 122, 124, 173-175, 216, 218, 301-303, 305, 306, 324-325 и др. Сгущение цитат из дневников Е.И.Рерих наблюдается, например, на с. 173-175, где автор рассуждает на тему «Новой Страны». Степень убедительности этих рассуждений заметно снижается предваряющей их фразой: «*Однако о настоящем предназначении Алтая Н.К.Рерих вряд ли говорил со всей откровенностью*» (с. 173).

При цитировании записей Е.И.Рерих возникает эффект «обманутого ожидания»: отгалкиваясь от неких замыслов, представлений Н.К.Рериха, автор далее приводит для их подтверждения выдержки из записей жены художника. См., например, с. 129-130: «*По замыслу Н.К.Рериха, «Новая страна», помимо Сибири, Тибета, Китайского Туркестана, базировалась на своей «старой вотчине» - Монголии. Она должна была объединить кочевые народы некогда необъятной, но впоследствии исчезнувшей империи Чингисхана. В основе лежала идея священной борьбы за истинную буддийскую веру. «Вторжение в Тибет полезно. Течение событий затронет религию... Удар над пустынею прогремит... Правильный путь приведет к бескровной победе. Не Наш план из пушек стрелять...»*» и т.д. («*Вторжение в Тибет ...*» - выдержка из дневника Е.И.Рерих от 05.09. 1924). Ср. также: «*Возможно, идеалы буддизма и вера в гималайских Махатм действительно привнесли в его жизнь долю религиозности. Но такое свойство личности Рериха несколько не мешало, а наоборот, помогало ему видеть будущее Советской России в истинном свете. Алтайская экспедиция – пример глубокого религиозного чувства художника, которое подкреплялось начинаниями в области политики и экономики. «Нужно ехать на Алтай, утвердить место буддизма»*» (с. 169-170, запись из дневника Е.И.Рерих от 03.08.1926).

Как было сказано, «слова Рериха» нередко приводятся по записям (в том числе дневниковым) лиц из окружения художника. При этом по отношению к Рериху используются глаголы говорения – *заявлять, подчеркивать, вести разговоры* и под., как бы подтверждающие достоверность высказываний Рериха. Приведем несколько примеров: «*В той же самой беседе было заявлено [Н.К.Рерихом] о плане будущего строительства в Сибири, в окрестностях горы Белухи: "Будет построен... город - в долине"*» (с. 67, приведена цитата из дневника З.Г.Фосдик (Лихтман)); «*Разговоры неизменно сводились к одному. Рерих подчеркивал мысль об объединении буддийского мира с Советской Россией. В этом он обещал помощь тех самых Махатм. Очень показательная страница из дневника консула Быстрова...*» (с. 99-100). Далее приводится пространственный фрагмент из дневника А.Е.Быстрова-Запольского, в котором, в частности, говорится:

¹¹ Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1976. С. 525.

«Из слов Рериха можно понять, что их поездки по Индии, Тибету и Западному Китаю – выполнение задач Махатм» (с. 100); «Он [Н.К.Рерих] хотел сразу же приступить к реализации плана экспедиции. В февральских письмах, написанных уже на пути в Европу, Рерих передает подробности этого плана. И от замысла Фрэнсис Грант "бросает в жар"» (с. 185). Очевидно, что здесь уместнее было бы привести фрагменты из писем Рериха, а не цитату-эмоцию из письма Ф.Грант.

Важно подчеркнуть, что даже в тех случаях, когда речь идет о «мировоззренческих установках» (по выражению В.А.Росова) Н.К.Рериха, автор ссылается на высказывания, принадлежащие не самому мыслителю. См., например, абзац на с. 68, где для передачи позиции Рериха, его политической ориентации дважды цитируется З.Г. Фосдик (сноски 5 и 6): «Постепенно стали проясняться некоторые детали плана, имеющего отношение к "Новой Стране". Рерих ведет разговоры со своими сотрудниками в музее. Самое важное - убедить народные массы, что в будущем их ожидает хорошая жизнь в "Новой стране" при кооперативе» [ссылки нет - Л.Ш.]. Поразительно и другое - высказана мировоззренческая установка, которая опрокидывала старые взгляды: "Дела должны быть с большевиками"⁵. Н.К.Рерих находит политически верный мотив: "Будда строил коммунистические общезжития, а Христос проповедовал коммунистический строй"⁶».

В связи со сказанным отметим, что в работе широко применяется цитирование по второисточникам. Помета «Цит. по» встречается на с. 50, 56, 75, 90, 91, 108, 109, 112 и др. Такой прием цитирования, конечно, не запрещается в научных исследованиях. Однако когда речь идет о положениях, имеющих в диссертации принципиальную значимость, цитаты корректнее приводить по первоисточникам. Это касается, например, фрагмента на с. 75, где стенограмма рассказа Н.К.Рериха о проникновении англичан в Тибет приводится по статье С.Зарницкого «Путь к Родине»; фрагмента на с. 91, где письмо Н.К.Рериха дипломатическому представителю СССР в Кашгарии также цитируется по названной работе С.Зарницкого. Подчеркнем, что в этом письме последовательно проводится мысль об экспедиции Рериха как «культурном начинании» («Экспедиция организована ... с целью зафиксирования художественных сокровищ Азии»), что, однако, оставляется диссертантом без комментариев.

Анализ цитируемого в исследовании материала показывает также, что ее автор допускает вольную трактовку цитат, неточную их интерпретацию. Сказанное наблюдается в отношении цитат из текстов как самого Н.К.Рериха, так и других лиц. Например, на с. 129: «Николай Константинович сам ставит точку и проясняет вопрос: "Я приехал в Тибет с самой высокой религиозной целью"» (высказывание Рериха взято из «Проекта письма Лхасскому правительству»). Далее следует вывод В.А.Росова: «Великий план объединения буддистов и создания единой Азии не вызывает сомнения». Приведенное высказывание Н.К.Рериха представляет собой утверждение о цели приезда как «самой высокой религиозной» цели. Какой-либо конкретизации, связанной с буддийской религией, объединением буддистов, тем более - с созданием единой Азии, в цитате не содержится. Домысливание Рериха, присутствующее в выводе автора, носит гиперболизированный характер: только обозначенное в цитате намерение Рериха превращается у автора в «не вызывающий сомнения» «великий план».

Приведем пример понимания автором цитаты иного рода. На с. 66 диссертации излагается следующий фрагмент из «Материалов о военно-политическом положении в Западном Китае»: «В мае месяце в Урумчи был также художник Рерих, который называет себя американцем и посетил Индию и Малый Тибет. Он имеет какое-то отношение к буддийскому миру и якобы имеет поручение установить связь между буддистами Советской России и Индии. Его разговоры постоянно сводились к этому, причем он указывал, что среди буддистов идет большая работа по объединению монгол от Забайкалья до Хотана и Тибета в одну Великую Монголию. Осторожные шаги были предприняты им к установлению связи с синьзянскими монголами...». Данному фрагменту предшествует его трактовка автором диссертации: «Акценты сделаны, согласно донесениям некоего Гончаренко, на целенаправленной работе Н.К.Рериха в среде буддистски настроенных монгольских князей весной 1926 года».

Вывод о «целенаправленной работе Рериха» носит необоснованный характер - слова «он указывал, что среди буддистов идет большая работа по объединению монгол» можно трактовать по-разному: во-первых, так, что кем-то проводится работа и субъект, проводящий работу, прямо

не указан, во-вторых, что сами буддисты ведут такую работу и в этом случае именно буддисты представляют собой субъект действия. Кроме того, слова *какое-то отношение, якобы имеет поручение* придают фрагменту оттенок неопределенности, недостоверности (*какой-то* – ‘употр. при затруднении вполне точно определить качество, свойство, характер чего-л.; неизвестно, неясно какой’; *якобы* – ‘указывает на предположительность высказывания, на сомнение в его достоверности’¹²). Поэтому делать здесь однозначный вывод – значит исказить смысл цитаты.

Спорность авторских интерпретаций наблюдается и в тех случаях, когда цитаты обрываются на полуслове. Так, заключительную часть одной из немногих больших собственно рериховских цитат (с. 79-80) составляет оборванная фраза: *«Известно, что при многолюдных монастырях имеются боевые священные дружины лам, стойко выступающие...»*. За таким некорректным цитированием, вызывающим вопросы (... выступающие за кого? за что? или против чего?...), следуют размышления В.А.Росова. Оформлены они в характерной для автора предположительной манере, с постановкой риторического вопроса, с использованием многоточия как сигнала незаконченности мысли и возможного ее продолжения: *«Случайно ли Рерих пишет о боевых дружинах лам? Или все-таки в этом есть умысел - намекнуть Советам, что при необходимости объединение Азии может быть достигнуто вооруженным путем...»*. Если бы цитата была приведена в полном виде, автору, полагаем, не понадобились бы все эти приемы домысливания текста Н.К.Рериха.

В диссертации отмечаются примеры вырванных из широкого контекста, небольших по объему цитат, трактовка которых автором также неубедительна. Показателен в этом смысле фрагмент на с. 92, где приводятся две цитаты (58 и 59) из Н.К.Рериха и одна (последняя - 60) из дневника Е.И.Рерих: *«Британские представители в Кашмире и Хотане, очевидно, вели себя иначе, поскольку в самый разгар хотанских событий в путевом дневнике Н.К.Рериха, и даже его жены Е.И.Рерих, появляются нелестные мнения об английской короне. Приведем некоторые из них: "Серьезно угадываем руку Англии в хотанских делах"⁵⁸; "Вы много играете в гольф, но не играйте человеческой совестью"⁵⁹; «О вреде Англии – не вчера, не сегодня, но до скончания. Именно в каждой пылинке узрите вред Англии... Хуже китайцев Англия»⁶⁰»*.

Как видно, «нелестное мнение» об Англии содержится в высказывании Е.И.Рерих, короткие же цитаты из текстов Н.К.Рериха в представленном виде такого мнения не содержат. Первая говорит о возможном участии Англии в хотанских делах. Заметим, что выражение *рука Англии* может выступать в значении символа не только ‘вмешательства в чужие дела, но и власти, покровительства, руководства’¹³; небольшой контекст, приведенный в диссертации, не дает возможности точно определить, в каком именно значении использовано это выражение. Вторая цитата, построенная на противопоставлении прямого и переносного смыслов глагола *играть*, близка к сентенции и может быть обращена к любому лицу (*«Вы много играете...»*). В данном фрагменте наблюдаются генерализация и усиление смысла¹⁴, т. е. смысл, содержащийся в высказывании Е.И.Рерих, переносится на высказывание Н.К.Рериха, тем самым усиливаясь и приобретая обобщенный характер. Обратим внимание также на то, что в словах автора диссертации, предваряющих цитаты, неверно расставлены акценты: *«нелестные мнения об английской короне»* он связывает в первую очередь с Н.К.Рерихом, а во вторую – с Е.И.Рерих. Цитатный же материал демонстрирует прямо противоположное.

Вырванные из контекста цитаты не выполняют своего назначения (см. выше) – они только порождают вопросы. См., например: *«Давая интервью тому же "Харбинскому Времени", Рерих приветствовал это начинание японцев [организацию литературного конкурса - Л.Ш.] и указывал, что конкурс тесно связан с "великим значением строительства"»* (с. 214). В чем, собственно, эта связь, просматривается ли она при цитировании более широкого контекста, остается неясным. Или: *«Можно ли создавать государство, не будучи по сути политическим деятелем?.. В тибетском дневнике Е.И.Рерих встречаются обращения, касающиеся Союза Азии: "Ваше построение неожиданно вонзается в мировую политику"»* (с. 303). Логика в этом пассаже

¹² Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А.Кузнецов. М., 1998. С. 410-411, 1532.

¹³ См.: Солганик Г.Я. Стилистический словарь публицистики. М., 1999. С. 494.

¹⁴ См. об этом, например, в работе: Гловинская М.Я. Типовые механизмы искажения смысла при передаче чужой речи // Лики языка. М., 1998. С. 14-30.

просматривается с трудом, что усугубляется неизвестностью адресата, к которому обращается Е.И.Рерих.

Встречаются в работе и просто микроцитаты, повисающие в тексте, не получающие в нем прямого продолжения. Например: «Ему [Н.В.Кордашевскому] надлежало поднять "Знамя в Монголии"¹²²» (ссылка на Е.И.Рерих, с. 129); «В первом пункте корпорация "Белуха" сразу же заявила о своих "культурно-творческих целях"¹⁵³» (ссылка на М.Лихтмана и З.Г.Лихтман, с. 155).

Особый случай составляют приводимые автором в кавычках высказывания, сочетания слов, которые даются без каких-либо ссылок. Такую небрежность трудно объяснить, тем более что в подобных примерах речь идет, как правило, о Н.К.Рерихе. Так, источник цитирования не указывается в следующих высказываниях: «После Нагчу он [Н.К.Рерих] планировал отправить весь экспедиционный груз на яках, налегке заходить в монастыри и "сеять весть о возрождении буддизма"» (с. 123); «Ответы тибетских властей Н.К.Рерих намеревался сообщить "высокому правительству Соединенных штатов Америки"» (с. 128). Ср. также о В.К.Рерихе: «За долгие годы жизни на Дальнем Востоке Владимир Константинович "собрал много знаний о крае"» (с. 276).

Завершая рассмотрение вопросов цитирования в диссертации, остановимся на случаях отсутствия цитат, подтверждающих рассуждения и заключения автора. Специально подчеркнем, что таких случаев в работе много и касаются они, как правило, того, в чем автор видит Н.К.Рериха с новой стороны – его «идейно-политической жизни». Например: «Идеология строительства "Новой страны" требовала от Рериха четкой позиции. Он неизбежно должен был стать на сторону Японии в надвигающемся возможном конфликте, по крайней мере, на начальном этапе. Его вера в то, что события развернутся по определенному политическому сценарию, обуславливалась религиозной атмосферой на Востоке» (с. 40). Здесь подтверждения требует «неизбежность выбора Рериха», его «вера в определенный политический сценарий». «Именно он [Далай-лама XIII] и в его лице англофильская группировка в Лхасе воспрепятствовали в 1927-м экспедиции Н.К.Рериха посетить тибетскую столицу и провести переговоры об объединении буддистов Запада и Востока в одно религиозно-политическое движение» (с. 47). Подтверждения требует мысль о воспрепятствовании в посещении тибетской столицы, о намерении провести переговоры об объединении буддистов в одно религиозно-политическое движение. «После неудачной миссии к московским коммунистам летом 1926-го ... у Рериха созревает собственный план - использовать имя и авторитет Панчен-ламы как знамя в религиозной войне буддистов. Конечная цель - создание нового государства на пространствах Гоби. Во время стоянки экспедиции в Монголии впервые появляется уточненное название новой страны - "Штаты Азии"» (с. 53). В приведенном высказывании в утвердительной форме выражены три положения: о собственном плане действий Рериха (созревает план), о конечной цели этого плана (создание нового государства), об уточненном названии новой страны (впервые появляется уточненное название новой страны). Ни одно из этих положений не подтверждается документально - цитатными фрагментами из текстов самого Рериха. «Дух буддийской религии, собрание монгольских племен и новое государство в Азии составляют суть панмонголизма. Построения Н.К.Рериха зиждутся на тех же самых основах» (с. 54). Означает ли это, что Рериха можно отнести к панмонголистам? Можно ли это подтвердить? «Гималайские Махатмы, по его [Н.К.Рериха] заявлению, приветствовали дело Ленина, общину и кооперацию в России» (с. 97). Цитатного подтверждения этого заявления нет. Не пояснены также внутренние связи между понятиями дело Ленина, община и кооперация. «В те годы Рерихи ожидали, что в Сибири могут произойти глобальные перемены в государственном и политическом масштабе. Власть большевиков падет, и на родину возвратятся из эмиграции просвещенные педагоги...» (с. 176). Где отражаются эти «ожидания»? «На торжественном митинге по случаю приезда Рерих произнес речь. В своем слове он говорил о Шамбале и роли Америки в строительстве будущей Азии» (с. 181). Подтверждающих фрагментов из речи (или ссылок) нет. «Значительная часть послания [письма Г.К.Гуверу] посвящена Шамбале. Это не та мифическая страна, которую исследователи соотносят с тибетско-гималайским регионом. Н.К.Рерих допускает некоторую трансформацию. Земля будущего, земля Шамбалы - это Америка» (с. 303-304). Есть ссылка на письмо Гуверу и на публикацию его В.А.Росовым, но этого совершенно недостаточно для того, чтобы оценить «трансформацию», допускаемую Рерихом.

Ряд подобных примеров может быть продолжен. См. также с. 88, 196, 212, 309 и др.

Наличие малого числа цитируемых фрагментов из произведений, принадлежащих Н.К.Рериху, передача его суждений и представлений со слов третьих лиц, вольная интерпретация В.А.Росовым приводимых цитат, отсутствие во многих случаях подтверждающих высказывания автора цитат и ссылок - не могут служить достаточным основанием для подтверждения выводов о политическом и геополитическом характере деятельности Рериха, о детальной разработанности им концепции «Новой Страны» и др., к которым приходит автор.

4. Во вступительной части к лингвистическому заключению отмечалось, что одно из требований, предъявляемых к научным текстам, это использование нейтральной общелитературной лексики и фразеологии, обеспечивающей их стилевое единство. Рассматривая с этой точки зрения диссертацию В.А.Росова, следует признать, что она написана с нарушением этого требования, проявляющимся, прежде всего, в использовании слов и словосочетаний с разговорной окраской. Такие языковые единицы привносят в повествование неуместную для научного текста оценочность, экспрессивность, т. е. снижают степень его объективности. См., например, такие фразы (слова и словосочетания с разговорной окраской подчеркнуты): *«Японские политики и военные в лице министра Танака сформулировали свои требования, подхлестнутые, возможно выступлением правящих кругов США и Англии...»* (с. 41); *«За бортом оказывается дружба Н.К.Рериха с секретарем Учкома Монголии Ц.Ж.Жамцарано...»* (с. 116); *«Н.П.Макаров пришел через Д.Н.Бородину и был близким его коллегой»* (с. 154); *«Если бы дело ограничивалось только критикой коммунистов, то это полбеды»* (с. 196); *«В этот период Уоллес ... на полном серьезе принимает древнее восточное поверье»* (с. 250); *«Рерихи, как показывает изучение их биографии, лишних слов не роняли»* (с. 208) – в данном случае отмечается не просто употребление разговорного фразеологического оборота, а ошибочное соединение двух сочетаний – *«бросать (ронять) слова на ветер»* и *«без лишних слов»*. См. также примеры, представленные в части 5.

Единство стиля диссертации нарушается также использованием штампов и других элементов публицистики, привносящих в работу экспрессивное начало, придающих многим ее фрагментам пафосное звучание, преувеличенную многозначительность. Выбор автором научного исследования некоторых формулировок вызывает вопросы и недоумение. См., к примеру, такие высказывания: *«Закрутился маховик государственной машины»* (149); *«Но это был всего лишь краткий миг в преддверии новых грандиозных свершений»* (с. 181); *«Публично вождь говорил о вожде [Н.К.Рерих о японском министре Хаяши]. ... Япония нужна была Рериху»* (с. 201); *«Таков был вождь Рерих»* (с. 204); *«Он [Рерих] писал сотрудникам в музей: "Итак, пришли к будущему". Это кое о чем говорит [комментарий В.А.Росова]»* (с. 199); *«Интерес к Нестору со стороны Рериха представляется закономерным, он зрел [?] всю дорогу, начиная с посещения Парижа»* (с. 206): *«...на момент прибытия в столицу азиатской эмиграции Рерих выступал широким фронтом [т. е. выступал с докладами, речами и т. п. «широким фронтом»?] и использовал для своих целей каждую возможность. Как настоящий трибун, он видел, вероятно, в этом свою логику»* (206); *«Имя русского художника Рериха в указанном документе [Меморандуме Райерсона] не упоминается вовсе. И это ровно за десять дней до прибытия Николая Константиновича!»* (273-274); *«Общими властными усилиями Н.К.Рерих был низвергнут»* (с. 358) и т. д.

Следует сказать, что смешение стилей в диссертации, использование экспрессивных единиц с разговорной окраской, а также многочисленные стилистические недочеты и ошибки в словоупотреблении отвлекают от основной линии исследования, смещают акценты – их расстановка уводит внимание читателя в сторону, фиксируя его на оценках, а не на фактах. Примеры недочетов и ошибок уже приводились. Не рассматривая далее подробно эту сторону работы, укажем только страницы, на которых такие ошибки встречаются: с. 71, 134, 155, 167, 179, 184, 195, 199, 217, 303, 307, 360 и др.

5. Целостный лингвистический анализ диссертации В.А.Росова как текста, реализующего определенные авторские намерения, выявляет набор языковых средств, использованных для передачи образа центральной фигуры исследования - Н.К.Рериха. Рассмотрение этих средств в аспектах семантики, оценочности, частотности обнаруживает тенденциозность в воссоздании облика Н.К.Рериха, деятельности художника и его окружения. Выявляются негативные

смысловые доминанты, связанные с понятием игры – продуманной и хитроумной, с сокрытием истинных намерений, введением общества в заблуждение. Под пером В.А.Росова Рерих предстает как прагматик, человек, потребительски относящийся к людям, человек, для которого все средства хороши. Подобным же образом рисуются «портреты» его соратников.

Работа пестрит такими повторяющимися словами и выражениями, как *игра, большая игра* (в значении ‘преднамеренный (обычно неблагоприятный) ряд действий, преследующий определенную цель; интриги, тайные замыслы’¹⁵); *делать ставку на кого-либо* (т. е. ‘рассчитывать на кого-либо в своих действиях, поступках, планах’ - выражение, восходящее к понятию игры); существительное *тайна* (‘нечто скрываемое от других, известное не всем’¹⁶) и ряд однокоренных с ним слов: *тайный, тайно, таинственный; конспирация* (как ‘соблюдение и строгое сохранение тайны’¹⁷); *использовать любую возможность, любым возможным способом что-либо делать* и под. Проиллюстрируем сказанное выдержками из рассуждений автора: «Делая ставку на Японию, Н.К.Рерих мог бы отказаться от услуг Вашингтона, если бы нашлось 12 тысяч долларов» (с. 39); «Еще в середине 1920-х годов Рерих сделал ставку на Панчен-ламу и его окружение» (с. 47); «Только Япония оставалась верным союзником, занимая непримиримую позицию по отношению к большевикам. Потому и была сделана ставка на Японию» (с. 275); «Рерих сообщил, что в Берлине проездом (это была тактическая хитрость)» (с. 74); «Несомненно, Рерих вступил в "Большую игру"» (с. 81); «... уведомлялось о прибытии в середине июня 1926 года в Москву Дордже под именем Николай Белый (двойная конспирация!)» (с. 81); «... или британские службы имели плохих информаторов, или после Берлина опустилась таинственная завеса и Рерихи вступили в полосу конспирации» (с. 89); «И те и другие [Британия и Советы] ничего не подозревали об истинных целях экспедиции...» (с. 92); «После посещения Москвы художник на некоторое время исчез с политического горизонта, и где он находился, за рубежом никто не знал. Его "потеряла" даже британская разведка» (с. 113); «Возможно, правители Тибета смогли разузнать о "тайных" намерениях экспедиции» (с. 125); «Эти связи оченьгодились Н.К.Рериху и его американским сотрудникам» (с.134); «А Рерих как раз претендовал на роль вождя, объединяющего эмигрантов, белых офицеров и казачество. Простая логика этих событий не должна была открыться прежде времени» (с. 196); «Любым возможным способом и Николай Константинович и его американские сотрудники готовили общественное мнение к появлению в Азии нового вождя. Японию, которая могла воспрепятствовать проведению в жизнь этого плана, нужно было нейтрализовать» (с. 197); «Началась обработка японцев, для того чтобы возвысить в их глазах личность Рериха» (с. 197); «Сотрудники музея наперегонки взялись курировать японскую чету. ... Фрэнсис Грант поддерживала связь с Вашингтоном, с Генри Уоллесом и Гилом Боргесом, а супруги Хорш обхаживали японцев» (с. 198); «"Отбор генералов" начался еще задолго до приезда экспедиции в Харбин» (с. 228); «Для Генри Уоллеса такой шаг [принять портфель министра] означал кардинальные перемены в жизни, для музея Рериха - сигнал к вступлению в большую политику» (с. 242); «Образ Шамбалы - своеобразный рычаг, которым Уоллес надеется сдвинуть сознание президента. Такой же рычаг использовал и сам Рерих по отношению к предшествовавшему президенту» (с. 259) и т.д.

Необходимо сказать также о тех фрагментах работы, в которых В.А.Росов оценивает с точки зрения достоверности-недостоверности высказывания Н.К.Рериха. Об оценочности, вносящей в диссертацию значительную долю субъективизма, выше уже говорилось. Поэтому заметим только, что придерживаясь здесь осторожной позиции, автор прибегает к привычной для него предположительной модальности, давая одну трактовку, но сохраняя возможность иной: «Вполне возможно, Н.К.Рерих говорил правду, утверждая, будто основная задача экспедиции состоит в том, чтобы "оживить песчаные пустыни"» (с. 209); Комментарий к словам Рериха о его желании поработать в Маньчжурии: «Это похоже на правду...» (с. 207). Ср. также: «Это было только наполовину правдой, так как в Америку Рерих ехать не хотел. Прокладывался тайно курс на Москву» (с. 88). Подобные пассажи добавляют, несомненно, темной краски в создаваемый автором «портрет» Н.К.Рериха.

¹⁵ Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А.Кузнецов. М., 1998. С. 373.

¹⁶ Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А.Кузнецов. М., 1998. С. 1302.

¹⁷ Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А.Кузнецов. М., 1998. С. 450.

При таком видении Н.К.Рериха его художественное творчество воспринимается автором диссертации почти как побочное, второстепенное занятие, оцениваемое на фоне общественно-политической деятельности ученого. См., например, такие рассуждения В.А.Росова: *«В художественном отношении вынужденная стоянка в Хотане оказалась крайне плодотворной. Картины - не менее значимая сторона деятельности Рериха, чем рассылка грамот и пророчеств. Это способ насытить азиатский мир образами грядущего Будды»* (с. 94); *«Пребывание экспедиции в Монголии оставляет множество неразрешенных вопросов. Например, до конца так и не ясно, чем занимались ее члены сразу же по приезде в Ургу. Можно предположить, что после странствия по Азии нужен был отдых. Рерихи действительно писали картины и книги. Однако трудно представить полное бездействие - имеется в виду внешняя, социальная (и политическая!) активность, с таким успехом начатая в Москве»* (с. 115) – по логике автора выходит, что работа над картинами и книгами – это почти «бездействие». Стремление В.А.Росова подо все подвести политическую базу приводит его и к другим нарушениям логики – при этом художественное непременно привязывается к политическому: *«Роль Японии оказалась настолько важной, что Н.К.Рерих не мог ее не учитывать в своих политических построениях. В маршрут Маньчжурской экспедиции включена поездка в Японию в мае 1934 года. Планировался визит к императору и проведение выставки рериховских картин в Киото»* (с. 39); *«Прием в "Клубе банкиров" обещал быть политически значимым событием. И действительно, Рерих встретился там с японским послом в США господином Сайто.. и обсудил с ним возможность проведения своей художественной выставки в Японии»* (с. 198).

Акцентирование начала «таинственности» в деятельности Н.К.Рериха создает впечатление, что автор занимался не научным исследованием центральноазиатских экспедиций, а вел расследование - для выяснения истинных мотивов в действиях Рериха, в организации и осуществлении им названных экспедиций. Это, по сути, стало основой его общего подхода к решению поставленных задач.

Общие выводы из «Лингвистического заключения» научного сотрудника Института русского языка им. В.В.Виноградова РАН, кандидата филологических наук Л.Л.Шестаковой о диссертации Росова Владимира Андреевича «Русско-американские экспедиции Н.К.Рериха в Центральную Азию (1920-е и 1930-е годы)», представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук.

Лингвистический анализ диссертации В.А.Росова «Русско-американские экспедиции Н.К.Рериха в Центральную Азию (1920-е и 1930-е годы)», проведенный с учетом требований, предъявляемых к произведениям научного стиля современного русского языка, позволяет сделать следующие выводы.

1. Представленные во Введении как концептуально важной части диссертации формулировки цели, задач, научной новизны, практической значимости работы характеризуются неясностью и двусмысленностью; в них просматриваются несоответствие теме диссертации, логические нарушения и отступления от норм русского литературного языка. Указанные недостатки свидетельствуют о непродуманности авторской концепции и, следовательно, о ее спорности и уязвимости.

2. Ознакомление с полным текстом диссертации показывает, что доминирующим типом модальности в ней является предположительность как разновидность субъективной модальности, передающей отношение говорящего к сообщаемому. В совокупности такие средства выражения предположительности, неуверенности автора в достоверности высказываемых доводов, как вводные слова и словосочетания *видимо, возможно, вероятно, кажется, может быть* и т. п., образуют в диссертации ощутимый субъективный фон. При этом во многих случаях предположительная модальность связана с основной установкой работы - показать Рериха как политика, выявить социально-политическую составляющую его деятельности, очертить его замысел по созданию Новой Страны. Значительное количество допущений, содержащихся в диссертации, снижает степень доказательности выдвигаемых положений, придает им

субъективный характер, вызывает сомнения в объективности и достоверности выводов, к которым приходит В.А.Росов.

3. Анализ цитируемого в диссертации материала показывает, что суждения, заявления, представления Н.К.Рериха о новом государстве, о связи коммунизма и Майтрейи, об очищении буддийской религии и т.д. подтверждаются, как правило, не фрагментами из трудов, написанных самим Рерихом (таких фрагментов в работе всего 11% от общего числа цитат), а выдержками из записей Е.И.Рерих и текстов других лиц. Это наблюдается даже в тех случаях, когда говорится о «мировоззренческих установках» Н.К.Рериха. Автор широко применяет цитирование по вторичным источникам, в том числе и тогда, когда речь идет о положениях, имеющих в диссертации принципиальную значимость. В работе отмечаются вольная трактовка, неточная интерпретация цитат, их домысливание диссертантом, гиперболизация и генерализация содержащихся в цитатах сведений о политических воззрениях и установках Н.К.Рериха. Это касается и цитат, которые вырываются из контекста, обрываются на полуслове. Частотным в диссертации является отсутствие необходимых цитат и ссылок, подтверждающих рассуждения и заключения В.А.Росова о новой – политической стороне деятельности Н.К.Рериха. При таком характере цитирования в работе выводы автора следует признать недостаточно обоснованными и неаргументированными.

4. Взгляд на исследование В.А.Росова с позиций стилистики свидетельствует, что в нем нарушена такая норма научного стиля, как стилистическая нейтральность языковых средств. Отмечаемые во множестве лексические и фразеологические единицы с разговорной окраской приносят в исследование неуместную для научного текста оценочность, экспрессивность, т. е. снижают степень его объективности. Использование в работе штампов и других элементов публицистики придает многим ее фрагментам пафосное звучание, ложную многозначительность. Разговорность, публицистичность в сочетании с ошибками в словоупотреблении отвлекают от основной линии исследования, смещают акценты – их расстановка уводит внимание читателя в сторону, фиксируя его на оценках, а не на фактах.

5. Языковые средства, с помощью которых в работе формируется образ Н.К.Рериха, складываются в определенную систему. Анализ этих средств в смысловом, оценочном, частотном аспектах обнаруживает очевидную тенденциозность в воссоздании облика Н.К.Рериха, деятельности художника и его окружения. Выявляются негативные смысловые доминанты, связанные с понятием игры, продуманной и хитроумной, с сокрытием истинных намерений, введением общества в заблуждение. В видении В.А.Росова Рерих предстает как прагматик, человек, потребительски относящийся к людям, человек, для которого все средства хороши. Сходным образом рисуются «портреты» его соратников. Большой массив конкретных примеров, подтверждающих это, позволяет говорить о намеренном характере выбора средств, об определенной авторской стратегии. При ее реализации культурная деятельность, художественное творчество Н.К.Рериха рассматриваются и оцениваются на фоне общественно-политической деятельности ученого, приобретая побочное, второстепенное значение.

Таким образом, лингвистический анализ диссертации В.А.Росова «Русско-американские экспедиции Н.К.Рериха в Центральную Азию (1920-е и 1930-е годы)» показывает, что это научное исследование написано с многочисленными нарушениями требований, предъявляемых к произведениям научного стиля, – требований ясности, точности, объективности, недвусмысленности, логичности в постановке задач и в их решении.

Ведущий научный сотрудник

Института русского языка им. В.В.Виноградова РАН

кандидат филологических наук

Л.Л. Шестакова